

В таком состоянии Сюй Танчэнь выволок И Чжэ за дверь. Даже когда они пришли в торговый центр, он ещё не определил, как была забыта идея сходить в поликлинику.

Когда они вышли из брендового магазина, в который они зачастую заглядывали, и ступили на эскалатор, Сюй Танчэнь заглянул в свою сумку, будто что-то искал в ней.

На эскалаторе они обычно стояли один перед другим. Сюй Танчэнь иногда размышлял об их разнице в росте и поэтому искал место повыше. Он положил руку на плечо И Чжэ и несколько раз похлопал его, спросив:

— Почему ты всегда просишь меня покупать классические рубашки?

Помимо всего прочего, у него было столько белых и светло-голубых рубашек, что они составляли большую стопку.

— Они тебе идут.

— Это не значит, что я могу носить их каждый день.

И Чжэ мыслил прямолинейно и, подумав немного, обернулся, чтобы спросить:

— Почему бы и нет?

Не то чтобы это было запрещено законом. Несколько секунд Сюй Танчэнь не мог придумать ни одного аргумента. Он снова уступил:

— Кажется, у меня нет причин, по которым я не могу их носить.

Прежде чем они достигли низа эскалатора, Сюй Танчэнь заметил девушку в розовой форме, что стояла внизу и улыбалась им. Поэтому, сойдя со ступенек, зная о её намерениях, он ненадолго остановился. Как он и предполагал, девушка сразу подошла к ним и сказала, что её компания вложила инвестиции в фото-машину в торговом центре. Она предложила им опробовать её бесплатно, сказав, что они смогут сделать две фотографии.

Сюй Танчэнь взглянул на образцы снимков и понял, что это была улучшенная версия кабинки для фотонаклеек. Они могли выбрать рамку и задний фон, и, сделав несколько фотографий, добавить на них множество самых разных украшений.

Фото-машины были того же нежно-розового цвета, что и форма девушки. Сюй Танчэнь неосознанно поднял голову и увидел выражение лица И Чжэ.

У него возникло чувство дежавю.

Очень быстро Сюй Танчэнь сопоставил его с тем, какое было у него при взгляде на Hello Kitty.

Когда Чжэ увидел, что Сюй Танчэнь смотрел на него, он с опаской встретил его взгляд:

— Я не буду этого делать.

Сюй Танчэню, на самом деле, не были интересны милые фотографии, но лицо И Чжэ, выражавшее желание незамедлительно сбежать, позабавило его, и ему захотелось подразнить парня.

— Почему бы просто не попробовать?

И Чжэ обвёл взглядом все фотографии мишек и котят и продолжил молчать.

Девушка почувяла, что у нее есть шанс, и начала активнее рекламировать машину. Она переворачивала страницы альбома перед носом И Чжэ, давая ему страницу за страницей видеть тонны материала. И Чжэ хотел было отойти, но решил, что не может прервать девушку, поэтому у него не оставалось иного выбора, кроме как безучастно стоять и слушать её болтовню.

Сюй Танчэнь повернул голову в его сторону и с трудом сдержал рвущийся наружу смех, ожидая ответа И Чжэ. Неожиданно под напористой рекламой девушки, которая трещала без умолку, И Чжэ сдался.

Удивлённый Сюй Танчэнь приподнял брови и посмотрел на И Чжэ, увидев, что тот уставился на одну картинку в альбоме. Он проследовал за взглядом И Чжэ, чтобы тоже посмотреть, когда рука внезапно захлопнула альбом. Когда он снова поднял голову, в поле его зрения оказался чуть приподнятый уголок рта.

Снаружи им было некомфортно, но, войдя вовнутрь кабинки, они расслабились. Всё равно их никто не увидит.

Парни, у которых до этого не было никакого опыта отношений — естественно, никто из них никогда не занимался таким. У Сюй Танчэня была младшая сестра, так что он чуть лучше понимал, что происходит, поэтому именно он был ответственным за управление всё это время.

Несмотря на первоначальные отказы, когда И Чжэ увидел первое готовое фото, он проявил большой интерес к этому делу. Девушка сказала, что они могут сделать бесплатно всего два фото, но он склонил голову, чтобы посоветоваться с Сюй Танчэнем:

— Давай сделаем больше.

Тот посмотрел на два розовых сердечка, которые И Чжэ поместил на его лицо, и захотел отказаться, но не смог заставить себя.

— Хорошо. Но заплатишь ты.

И Чжэ похлопал свой карман:

— У меня как раз хватит.

Давно они так не расслаблялись. Сейчас они находились в этом местечке, и атмосфера свидания наполняла всё вокруг, заставляя обоих ощущать лёгкую взволнованность. Они сделали довольно много фотографий. Когда пришло время добавлять украшения, Сюй Танчэнь сжал руку И Чжэ, вынудив его остановиться, и спросил:

— Не мог бы ты перестать лепить сердечки на моё лицо? Будь изобретательнее, хорошо?

Он добавил пару кошачьих ушей на макушку И Чжэ, шокировав того, так что у него по коже пошли мурашки.

И Чжэ оправдал ожидания Сюй Танчэня. На этот раз он не стал добавлять сердечки на лицо Сюй Танчэня, образовал из них нимб над его головой. Пока Сюй Танчэнь возмущался, И Чжэ, видимо, решил, что этого недостаточно, и заполнил место внутри ещё большим количеством сердец.

Честно, выглядело это ужасно.

— Эй, ты переборщил, — как человеку с нормальным вкусом, Сюй Танчэню, естественно, не понравилось. Однако его недовольство ограничилось только словами — Сюй Танчэнь не убрал ни единого сердечка и сохранил фото.

Последняя фотография. В тот момент, прежде чем сделать фото, И Чжэ проявил инициативу и положил руку на кнопку управления и даже заверил Сюй Танчэня:

— На эту я не буду добавлять сердечек.

Сюй Танчэнь подумал, что он, наконец-то, раскаялся. Чего он не ожидал, так это того, что, когда кнопка нажмётся, И Чжэ наклонился и поцелует его.

Движение было быстрым. Когда Сюй Танчэнь осознал, что произошло, он взглянул на него и

увидел лишь крошечную ямочку на его щеке.

Только потом Сюй Танчэнь узнал, что эта поза и это фото были причиной, по которой И Чжэ согласился войти в розовую фото-кабинку.

Фотографии с того дня были разделены между ними. То фото, которым И Чжэ гордился больше всего, он отдал Сюй Танчэню.

Сюй Танчэнь продолжал настаивать на том, что он не хочет, но его улыбка была такой же, как и в прошлом, и его голова была слабо наклонена, позволяя И Чжэ обернуть руку вокруг него в объятии и сунуть небольшую пачку фотографий в его карман.

Солнечный свет был красив, их наслаждение — диким. Хорошее настроение осталось и не рассеялось даже спустя много времени.

Сюй Танчэнь и И Чжэ вернулись домой. По совпадению, близился фестиваль середины осени, поэтому Сюй Танчэнь купил домой лунный пирог. И Чжэ никогда не обращал внимания на этот фестиваль. Только когда они пришли в супермаркет, и его поле зрения переполнилось подарочными коробками с лунными пирогами, он тихо пробормотал:

— Уже почти фестиваль середины осени.

И Чжэ вёл машину по пути обратно. На полпути домой ему позвонила Чжао Вэйфань. Она спросила И Чжэ о том, когда он вернётся, и сказала, что хотела бы встретиться с ним.

— Когда выдастся минутка, давай пригласим её пообедать, — до этого он был настолько занят, что у него голова шла кругом, и только сейчас Сюй Танчэнь вспомнил, что им нужно отблагодарить Чжао Вэйфань после того дела с дракой. Он ненадолго задумался, затем, неспособный точно вспомнить, он спросил: — М. Она и этот парень, как там его? Мы вместе ужинали после твоего экзамена, он еще довольно красиво говорил.

— Ю Фан.

— Ах, да, точно. Они с Чжао Вэйфань теперь вместе?

— Да, — И Чжэ кивнул. — Они были вместе ещё до поступления в университет. Уже довольно долго.

Сюй Танчэнь посчитал в уме. С того момента до нынешнего времени прошло более четырех лет.

— И правда долго.

Он с чувством вздохнул о чьих-то длительных отношениях. Тем временем, И Чжэ отметил:

— Дольше нас, — эти слова звучали немного завистливо, но Сюй Танчэнь расслышал в них некоторое сожаление.

Подумав о прошлом, он не смог не вытянуть руку, чтобы успокаивающе погладить и Чжэ по голове:

— Виноват, виноват.

Его действия заставили И Чжэ ощутить легкое недовольство. Он метнул в Сюй Танчэня взгляд:

— Успокаиваешь маленького ребенка?

— Успокаиваю тебя.

Эти слова были мгновенной реакцией Сюй Танчэня, и они вылетели прежде, чем он успел их обдумать. Только когда они прозвучали, Сюй Танчэнь осознал, что его ответ прозвучал, скорее, как то, что сказал бы И Чжэ — без прилагательных и существительных, коротко и прямо, но попадая прямо в цель.

И Чжэ тоже удивился, когда Сюй Танчэнь так ответил ему. Когда загорелся красный свет, он повернулся и надолго уставился на Сюй Танчэня, пока тот не кашлянул и не опустил взгляд, чтобы поиграть на телефоне. И Чжэ рассмеялся от удовольствия.

Они расстались у дверей квартир. Простые слова прощания звучали шепотом по много раз.

Войдя в дом, Сюй Танчэнь бросил куртку на тумбу и позвал Сюй Танси, попросив подойти, ведь у него есть кое-что вкусное для нее. Чжоу Хуэй услышала, что он снова купил сладости, и быстро предупредила:

— Танси не может есть много сладкого.

— Почему? — Сюй Танчэнь был очень чувствительным, и, услышав тон её голоса, он быстро спросил: — Ты плохо себя чувствуешь?

Сюй Танси высунула язык и взяла кусочек лунного пирога с яичным желтком, разорвав упаковку.

— Чуть-чуть, всё уже прошло. Сейчас всё хорошо. В тот раз это произошло из-за того, что я ушла гулять с друзьями и забыла взять с собой лекарства...

— Как ты могла забыть...

Сюй Танчэнь сделал вдох, чтобы напомнить ей, но Сюй Танси перебила его:

— Да-да, знаю, я не буду больше забывать. Это была случайность.

После этих слов она поторопилась спрятаться в своей комнате. Чжоу Хуэй намекнула Сюй Танчэню взглядом, что девочка осознала свою ошибку и винит себя, так что ему не стоит усугублять ситуацию.

Сюй Танчэнь вернулся в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Прежде чем пришло время есть, он внезапно получил сообщение от И Чжэ, где он писал, что хотел бы прийти к ним и дать ему лунных пирогов.

Чжоу Хуэй позвала его из гостиной, сказав, что собирается постирать его куртку.

— Хорошо, — откликнулся Сюй Танчэнь, после чего написал И Чжэ, что он итак много накопил.

[Чжао Вэйфань привезла их из поездки. Она открыла только один. Я попробовал, мне понравилось. Вкус совершенно отличается от тех, что продаются здесь.]

Сюй Танчэнь ответил:

[Хорошо.]

Подумав еще немного, Сюй Танчэнь сочинил длинное сообщение и отправил его. Суть была в том, что И Чжэ позже следует говорить спокойно и просто сказать, что его друг дал ему несколько лунных пирогов, которые, по его мнению, оказались очень вкусными, и он захотел ими поделиться.

Сюй Танчэнь тоже строил некоторые планы. Он думал, что, когда И Чжэ наведается к ним, чтобы отдать лунные пироги, он сможет воспользоваться преимуществом и заставить его остаться на ужин.

Обсудив все с И Чжэ, Сюй Танчэнь захотел научиться у Чжоу Хуэй готовить некоторые блюда, поэтому он вышел, держа в руках телефон.

— Мам, можешь потом приготовить тушеные баклажаны? Я...

В тот момент, когда он увидел Чжоу Хуэй, Сюй Танчэнь невольно прервался. Прямо после этого что-то взорвалось в его голове, и осколки этого били по нему, пока даже его пальцы не ослабли.

Чжоу Хуэй держала его куртку, стоя в изумлении у кофейного столика. В другой руке она держала очень маленький бумажный пакетик, а меж ее пальцев были зажаты квадратные фотографии.

— Что это такое? — Чжоу Хуэй обернулась и задала вопрос.

Шок, разочарование, неверие. Сюй Танчэнь никогда не видел этих эмоций на лице Чжоу Хуэй.

Он сжал свой телефон, глядя на неё, на её руку, что не могла перестать дрожать.

— А? — ноги Чжоу Хуэй переместились, и она повернулась в его сторону.

Сюй Танчэнь увидел покрасневшие глаза своей собственной матери. Её голос был пронзительным, но казалось, будто тупой нож проделал отверстие, и в нём слышалась хрипотца: — Я спрашиваю тебя, что это такое?!

В него полетели несколько фотографий. В одно мгновение Сюй Танчэнь ощутил, что он увидел во всех этих фото каждую их позу, каждое использованное украшение.

Кусочки бумаги были маленькими и очерчивали печальные траектории, прежде чем упасть на пол. Это было не мягкое приземление, а прямое падение — внезапное изменение направления на пике и резкая остановка посреди полёта.

<http://bllate.org/book/13101/1158752>